

Слово редактора

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС КАК ПРЕДПОСЫЛКА БИОПОЛИТИКИ: ФРАГМЕНТ КОНЦЕПЦИИ М. ФУКО

В.П. Макаренко

Южный федеральный университет

Аннотация: Концепт биополитики М. Фуко обычно воспринимается через призму его понятия дисциплинарное общество и трактуется как частный случай влияния надзора и наказания на тела индивидов¹. Такое восприятие и трактовка не исчерпывают эвристический потенциал концепта биополитики. Об этом свидетельствуют труды второго и третьего этапов творчества Фуко². Они послужили толчком для развития концепции правительственности Фуко³, в которой понятие государственного интереса (далее ГИ) занимает центральное место. Одним из результатов развития является идея о необходимости применении концепции правительственности к анализу истории, политики и государственного управления всех стран мира, частным случаем которых является СССР/Россия⁴. Эта общая идея вдохновила частную цель предлагаемой статьи – прореферировать содержание лекции Фуко от 10 января 1979 г. для реконструкции основных идей относительно связи понятия ГИ с его трактовкой предпосылок биополитики.

Ключевые слова: государственный интерес, Мишель Фуко, предпосылки биополитики.

*Государственные интересы – пустая абстракция...
Есть интересы определенных групп людей,
которые они маскируют под государственные*
[Зиновьев 2023: 111].

Перечитывая Фуко

Концепция правительственности включает следующие тематические блоки: обоснование различия между эссенциалистским и аналитическим пониманием ГИ; определение революции как необходимой составной части государственного бытия; дефиниция ГИ как политиче-

¹ См.: Старостина 2022: 80–85.

² См.: Фуко 2003; Фуко 2010; Фуко 2011; Фуко 2021.

³ См.: Дин 2016.

⁴ См.: Мишель Фуко и Россия... 2001; Бикбов 2016.

ской технологии, в состав которой входит политическая конкуренция, образующая исходный пункт становления ГИ; генезис силовой модели ГИ; квалификация ГИ как способа объединения государств для противодействия политике силы.

Фуко ставит проблему предпосылок биополитики на основе двух постулатов: современная политика возникла как способ инакомыслия; революция – необходимый элемент политического развития, связывающий природу и историю. Из этих посылок (предпосылок) вытекают следствия: ни одно государство не должно уцелеть в ходе революции; бытующий до сих пор шаблон о трансисторичности государства базируется на приписывании ему предикатов Бога; ГИ направлен против любых надындивидуальных (религиозных и светских) образований.

Для обоснования указанных постулатов и следствий Фуко разработал военно-дипломатическую и полицейскую модель ГИ. Обе базируются на послылке об открытой истории, которая отвергает самодостаточность любого государства, полагая экономическую и политическую конкуренцию между ними нормальным состоянием вещей. Такая ситуация возникла после заключения Версальского мира, утвердившего норму баланса Европы. На этой основе Фуко полагает, что история крушения империй образует исходный пункт становления ГИ. Ведь любая империя отвергает открытую историю путем захвата все большего пространства на земле, стремления насадить на нем свой порядок и провозглашения тысячелетней прошлой или будущей истории.

В полемике с имперским трендом политической практики Фуко противопоставляет генеалогию и онтологию современного государства и его аппаратов. Он определяет биополитику как частный случай генеалогии государства, которая восходит к истории ГИ. Поиск аргументов против идеи самодостаточности государства образует главную проблему курса «Рождение биополитики». Все его содержание сводится к поиску способов ограничения ГИ в ходе обсуждения тем истории, права, политэкономии, истины.

Фукеанское *понимание истории* базируется на отрицании универсалий и постановке проблемы возможной истории. Он отвергает понятия объекта, суверена, суверенитета, народа, подданных, государства, гражданского общества. И требует пропускать универсалии через сеть конкретных практик для ответа на вопрос: как возможна история?⁵ Фуко исходит из молчаливого предположения: в истории до сих пор царил безумный произвол, выраженный в создании государств и расползании этого изобретения по телу планеты.

На этой послылке базируется его исходное представление о ГИ как важнейшем эпизоде в истории. ГИ – это практика и ее рационализация, которая находится между государством как данностью и государством как созиданием. Государство как данность есть разум, который позволяет правительству рационально приблизиться к максимуму своего бытия. Управлять согласно принципу ГИ – значит стремиться к прочности и устойчивости государства ради его обогащения и противостояния всему, что может его разрушить. При таком подходе государство претендует на ранг абсолютной ценности.

Но Фуко показывает, что эта абсолютная ценность воплотилась в совершенно относительных формах управления: в экономике установился меркантилизм; во внутренних делах

⁵ «Историцизм, – пишет Фуко, – исходит из универсального и пропускает его через жернова истории. Моя задача прямо противоположна. Я исхожу из одновременно теоретического и методологического решения: предположив, что универсалий не существует, я задаю вопрос истории и историкам: как вы можете писать историю, если вы не допускаете а priori, что государство, общество, суверен, его подданные, не существуют? Точно так же я ставил вопрос: существует ли безумие? Я хочу посмотреть, говорит ли история о безумии. Нет, она не отсылает к безумию, а значит, безумия не существует. Это не было доказательством, не было даже методом. Метод состоял в том, чтобы сказать: давайте предположим, что безумия не существует. Тогда что же это за история, которая все эти разнообразные события, эти различные практики упорядочивает посредством предположения о существовании безумия?» [Фуко 2010: 15-16].

была создана полиция и регламентация территории всей страны по образцу организации города; во внешней политике были созданы постоянные армии и дипломатические службы.

Все эти формы политической организации Фуко ставит под сомнение, формулируя проблему: «...узнать, как развивается этот способ управлять, какова его история, как он побеждает, чем ограничивается, как распространяется на ту или иную область, как изобретает, формирует, развивает новые практики» [Там же: 19].

Для обсуждения проблемы Фуко выдвигает идею контраста между внешней и внутренней политикой. Внешняя политика базируется на посылке: каждое государство имеет свои интересы, которые надо защищать, но не стремиться при этом к империи. Для преодоления тяги к империи государства должны самоограничиться и утверждать свою независимость от всех остальных стран, от соседей, от самой сильной страны. Это тройное стремление воплотилось в создании военно-дипломатических аппаратов.

Зато во внутренней политике государство претендует на роль всеобщего опекуна, мотивируя эту роль потребностью заботы о деятельности групп, сословий, индивидов. Тем самым объект полиции становится почти бесконечным. Поэтому Фуко квалифицирует право, политическую экономию и истину как принципы ограничения ГИ.

Право. Начиная с XVI–XVII вв. теория права и судебные институты направлены на ослабление абсолютной власти. Юристы противопоставляют законы и ГИ, который выходит за пределы юридической рефлексии, правовых норм и инстанций. На этой основе Фуко устанавливает расхождение между ГИ и правительственным разумом, который связан с постоянным превращением целей правительства в средства их достижения, и потому не может быть правовым и всеобщим. Фактическое ограничение правительственной деятельности означает, что несоблюдающее ограничений правительство является неумелым и неадекватным. Проблема состоит в строгом определении одновременно всеобщей и фактической границы, которую правительство налагает само на себя. Правительственная практика связана с постоянным разделением между тем, что следует и чего не следует делать.

По сути дела, Фуко ставит и обсуждает проблему правительственного произвола, поскольку любое преобразование целей в средства и наоборот позволяет квалифицировать поведение любого члена правительства как индивидуальную реализацию концепции Макиавелли, в которой снято различие между допустимыми и недопустимыми средствами реализации целей государства. Вместо концепции Макиавелли Фуко предлагает свое решение: управляет не тот, кто на основе суверенитета и разума принимает самовластные решения; любое самовластие толкает индивидов к воспроизводству империи; регулирование отношений между правительством и подданными предполагает, что оно не навязывается ни одной, ни другой стороной всецело, окончательно и тотально. По мнению Фуко, в этих отношениях возникает сделка, связанная с рядом конфликтов, соглашений, споров, взаимобменом. Практика управления – это множество перипетий, связанных с фактическим, всеобщим, рациональным разделением между тем, что следует и не следует делать.

В этом процессе возникает представление о мере управления. Право требует от суверена: ты не преступишь этой черты, не перешагнешь через это право, не нарушишь эту свободу. И верховная власть обязана соблюдать это молчаливое ограничение. При критике ГИ выступают не против злоупотреблений суверенитетом, а против лишнего управления. Управление оказывается тем более рациональным, чем его меньше. Рациональность управления измеряется констатацией его чрезмерности.

В этом контексте Фуко определяет политическую экономию (далее ПЭ) как интеллектуальный инструмент самоограничения ГИ. Но в целом ПЭ была шагом назад по сравнению с юридической мыслью, поскольку ПЭ обосновывала деспотизм и находилась внутри правительственной практики. На эти свойства ПЭ Фуко опирается для определения предмета био-

политики как поиска следствий множества решений правительственной практики и установления их положительного или отрицательного содержания в социальной жизни.

В процессе этого поиска Фуко ставит проблему природы уместимых механизмов. Они могут противоречить правительственным практикам, но их нельзя избежать и устранить. Представление о природе полностью меняется по мере появления ПЭ. Природа реализуется в управлении, которое изучает ПЭ. Если правительство пренебрегает этой природой, то сразу возникают негативные для него последствия. Поэтому успех или поражение (а не легитимность или иллегитимность) становятся критериями правительственных действий. На этом основании утилитаристская философия входит в новые вопросы управления.

Почему же обычно правительство совершает насилие над природой управления в ущерб успеху? На этот вопрос Фуко дает следующий ответ: насилие и вытекающие из него излишества и злоупотребления правительства возможны, но они объясняются не просто злокозненностью государя, а тем, что правительство игнорирует существование, механизмы и следствия законов природы. Тем самым заблуждение неизбежно входит в состав правительственной деятельности: «И наибольшее зло для правительства ... заключается не в том, что государь плох, а в том, что он невежествен» [Там же: 32]. Тем самым изучение меры правительственного невежества входит в состав экономического и политического анализа.

Короче говоря, ПЭ вводит в процесс государственного управления возможность самоограничения и *проблему истины*. Эти проблемы поставлены давно. Однако предшествующие советники государя не имеют ничего общего с современными экспертами-экономистами, которые должны говорить правительству всю правду о естественных механизмах. Но вместо всей правды в Новое время начинается эпоха трансляции режима истины в политике. Эта эпоха руководствуется принципом: правительство никогда не обладает достаточным знанием и потому всегда рискует управлять слишком много и никогда толком не знает предела управления. Принцип максимума/минимума в искусстве управлять заменяет прежнее понятие «беспристрастного правосудия». В проблеме самоограничения посредством принципа истины возникает момент, который ПЭ ввела в неограниченную презумпцию полицейского государства. Этот момент определяет не господство истины в политике, но режим истины, характерный для эпохи политики, главный диспозитив которой до настоящего времени сегодня остается прежним со второй половины XVIII в.⁶

ПЭ обобщает множество сложившихся на протяжении XVI-первой половины XVIII вв. и на этой основе становится предпосылкой биополитики. Со второй половины XVIII в. между данными практиками возникали осмысленные связи, создаваемые уместимыми механизмами. Эти механизмы связывают результаты множества практик друг с другом. На этой основе возникла возможность суждения о практиках как о хороших или плохих. Но такие суждения уже не зависят от закона или нравственного принципа, а от истинных или ложных пропозиций. «Таким образом, – говорит Фуко, – целая область правительственной деятельности отныне переходит в новый режим истины, а этот режим истины имеет своим фундаментальным следствием иную постановку всех тех вопросов, которые прежде ставило искусство управлять» [Там же: 34].

В конечном счете деятельность правительства ставится в пределы между излишеством и недостаточностью, максимумом и минимумом, которых требует природа вещей. Согласно

⁶ «Когда я говорю о режиме истины, – замечает Фуко, – я не хочу сказать, что политика или искусство управлять становится наконец в эту эпоху рациональным. Я не хочу сказать, что в этот момент достигается некий эпистемологический порог, начиная с которого искусство управлять сделалось бы научным. Я хочу сказать, тот момент, что я пытаюсь сейчас обозначить, отмечен артикуляцией серии практик определенного типа дискурса, с одной стороны, конституирующего его как ансамбль интеллигибельных связей, а с другой – устанавливающего и диктующего законы этих практик в терминах истинного или ложного» [Там же: 33–34].

Фуко, вся указанная проблематика входит в состав вопроса: какова внутренняя необходимость в действиях правительства? Режим истины образует принцип самоограничения правления и предпосылку биополитики.

В заключение лекции Фуко проводит параллель между концепцией ГИ и феноменами безумия, болезни, преступности, сексуальности⁷. Основание параллели заключается в иллюстрации того, как серия практик образует диспозитив знания-власти. Это знание-власть маркирует то, чего не существует, и закономерно подвергает его разделению на истинное и ложное. Поэтому анализ принципа *laissez faire* как предпосылки либерализма входит в состав биополитики. Однако «...анализ биополитики возможен только тогда, – констатирует Фуко, – когда понятен общий режим тех правительственных интересов, который можно назвать вопросом об истине, прежде всего об экономической истине изнутри правительственных интересов» [Там же: 38]. Проблема определения биополитики смещается в сторону анализа политического режима либерализма, который сопротивляется и фундаментально изменяет ГИ.

Поиск способов ограничения государственного интереса

Таким образом, Фуко поставил под сомнение несколько популярных шаблонов политической мысли и практики: правоверие (верноподданность) есть норма не только религиозного, но и политического бытия государств; стабильность (а не революция) есть норма государственного существования; государство как социальная форма трансисторично; ГИ обладают надындивидуальным смыслом.

Все эти шаблоны он отвергает. Для обоснования своего сомнения он создал множество когнитивных средств, в состав которых входят: отрицание универсалий и вытекающая отсюда проблема возможной истории; номиналистическое определение ГИ; критика экономических, военно-дипломатических и полицейских форм управления в соответствии с ГИ; фиксация контраста между внешней и внутренней политикой государств; квалификация права, политической экономии и истины как способов ограничения ГИ и одновременно как необходимых предпосылок биополитики.

Применение этих средств к описанию политической истории России предполагает широкое использование конкретных исследований, посвященных специфике культивирования в ней историографии, юриспруденции, политической экономии, режима истины и либерализма. Без рассмотрения этих проблем концепт биополитики лишается конкретности.

Дин М. 2016. *Правительность: власть и правление в современных обществах*. (Пер. с англ. А.А. Писарева; под науч.ред. С.М. Гавриленко). – М.: Издательский дом «Дело».

Зиновьев А.А. 2023. *Зияющие высоты*. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация».

⁷ «Во всех этих случаях речь идет не о том, чтобы показать, как эти объекты долго оставались скрытыми, пока их наконец не открыли, не о том, чтобы показать, что все они – лишь вредные иллюзии или идеологические продукты, рассеиваемые [светом] наконец взойшедшего в зенит разума. Речь идет о том, чтобы показать, как наложение целой серии практик – с того момента, как они согласуются в режиме истины, – могло стать причиной того, что то, чего не существует (безумие, болезнь, преступность, сексуальность и т. п.) сделалось чем-то, что по-прежнему не существует. Другими словами, не о том, [как] могла родиться ошибка – когда я говорю, что то, чего не существует, оказывается чем-то, это вовсе не значит, что я хочу показать, как в действительности могла возникнуть эта ошибка, – не о том, как могла родиться иллюзия, но [о том], что это определенный режим истины, а следовательно, то, что что-то, чего не существует, могло оказаться чем-то, вовсе не ошибка. Это не иллюзия, поскольку ее создает и настойчиво маркирует как реальность вся совокупность реальных практик» [Там же: 35].

Мишель Фуко и Россия: Сб. статей. 2001. / Под ред. О. Хархордина. – СПб.; М.: Европейский университет в Санкт-Петербурге. Тр. ф-та полит. наук и социологии: Летний сад. – Вып. 1. – 349 с.

Бикбов А. 2016. *За порогом новой эры правления // В кн.: Дин М. Правительственность: власть и правление в современных обществах.* (Пер с англ. А.А.Писарева; под науч.ред. С.М.Гавриленко). – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.

Приложение. 2016. *Рассматривая правительственность как аналитику и биографию. Интервью Александра Бикбова с Митчеллом Дином // В кн.: Дин М. Правительственность: власть и правление в современных обществах.* (Пер с англ. А.А.Писарева; под науч.ред. С.М.Гавриленко). – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.

Старостина Д.А. 2022. Биополитика в концепции М.Фуко: тело как инструмент управления обществом. – *Теория и практика общественного развития.* – № 6.

Фуко М. 2011. *Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году.* (Пер. с фр. В.Ю.Быстрова, Н.В.Суслова, А.В.Шестакова). – СПб.: Наука.

Фуко М. 2003. Правительственность (идея государственного интереса и ее генезис. – *Логос.* – № 4-5.

Фуко М. 2010. *Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году.* (Пер. с фр. А.В.Дьяков). – СПб.: Наука.

Фуко М. *Речь и истина: Лекции о парресии.* – М.: Дело.